

зрения отрицания подобных боевых операций в ходе военных действий¹.

Однако большинство исследователей и очевидцев тех событий склоняются к тому, что Кубе был казнен (не убит, а именно казнен по приговору советского народа) правомерно². Свою точку зрения они аргументируют тем, что в рамках глобальной войны, когда речь шла о выживании целых народов, ликвидация Кубе явилась закономерным ответом на его злодеяния. Помимо этого, после совершенного правосудия в Берлине был объявлен траур, а на фронтах и в тылу наблюдалась полная деморализация личного состава противника³.

В мирное время объективно воспроизвести те трагические события, конечно же, нелегко. Еще тяжелее представить себя в роли исполнителя акта возмездия. Понять, что в любую минуту ты можешь быть схвачен и подвергнут невероятным мучениям. Никто не звал гитлеровцев на территорию СССР. И никто не хотел умирать. Но большинство советских людей хотели жить свободными от ига поработителей. Но свобода в годы войны добывается только через кровь оккупантов. А мы их не звали...

Е.Ф. Кринко

**ПРОБЛЕМЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА (1941–1945 ГГ.)
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

---

¹ *Старинов И.Г.* Второй фронт // *Боярский В.И.* Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск; М., 2001. С. 269.

² *Мазаник Е.Г.* Указ. соч. С.475–487.

³ Запись беседы с генерал-полковником С.С. Бельченко от 17 марта 2001 г.

Проблемы массового сознания военного времени в последние годы приобрели особую актуальность, что обусловлено общей тенденцией возвращения исторической науки «человеческого измерения». В то же время развитие исследований на данную тему тесно связано с осмыслением уже имеющегося опыта ее разработки советскими и современными российскими историками. Задачей настоящей статьи является анализ изучения в отечественной историографии вопросов массового сознания военного времени жителей Северо-Западного Кавказа.

Необходимо отметить, что вопросы массового сознания жителей Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны рассматривались в целом ряде работ различного жанра, но их изучение не сразу превратилось в отдельное исследовательское направление. В результате в развитии историографии данной проблемы можно выделить, во-первых, период ее зарождения – военные годы и первое послевоенное десятилетие; во-вторых, период дальнейшей разработки проблемы в исторической науке конца 1950-х – 1980-х гг.; в-третьих, современный период – с начала 1990-х гг. При этом разработка вопросов массового сознания в советской историографии была тесно связана с анализом идейно-политической работы партии, развития советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны.

Непосредственно во время войны обращение к данным вопросам носило сугубо практический характер. Партийные руководители и пропагандисты, анализируя идейно-политическую работу, характеризовали нравственное состояние советского общества, главным качеством которого считались патриотизм и преданность Родине¹. Еще в начале войны М.И. Калинин указывал, что патриотизм «мы видим в героизме бойцов нашей Красной Армии, Морского Флота и партизан, в самоотверженном

---

¹ *Калашников К.Ф.* Политическая агитация в условиях Отечественной войны. М., 1941; *Пропаганда и агитация в условиях военного времени.* Хабаровск, 1942; *Битиев С.* Заметки об агитационно-пропагандистской работе в прифронтовых и освобожденных от врага районах Северного Кавказа // *Пропагандист.* 1943. № 6. С.35–39 и др.

труде рабочих, колхозников, советской интеллигенции», а в качестве его наиболее яркого проявления называл «добровольное вступление в ряды Красной Армии»¹.

Любовь к советской Родине должна была соединяться с чувством ненависти по отношению к захватчикам, которые наделялись всеми негативными качествами. Особую роль в создании образа врага сыграли публикации И. Эренбурга². Писатель прославлял великую и безграничную ненависть советских людей к немцам-фашистам, убеждал, что убийство немцев – личное дело каждого бойца и командира: «Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы... Не считай дней, не считай верст, считай одно: убитых тобою немцев»³. В том же духе говорилось о противнике и в работах других советских писателей и публицистов. Например, А. Толстой призывал: «Ты любишь свою жену и ребенка, выверни наизнанку свою любовь, чтобы она болела и сочилась кровью... Убей зверя, это твоя священная заповедь»⁴.

Ненависть советских людей к врагу находила подтверждение и в работах, выполненных на материалах Северо-Западного Кавказа, рассказывавших о подвигах его жителей, их помощи фронту, зверствах оккупантов на захваченной территории региона⁵. Широкую известность

---

¹ Калинин М.И. О коммунистическом воспитании: Избранные речи и статьи. М., 1956. С.246.

² Этой теме посвящены такие очерки И. Эренбурга, как «Бешеные волки», «Гретхен», «Зверь в очках», «Изысканный фриц», «Коричневая вошь», «Немец», «Фабрика убийц», «Хорек в мундире». Они были впервые опубликованы в «Красной звезде», а затем вышли отдельным изданием. См.: Эренбург И. Война (апрель 1942 – март 1943). М., 1943.

³ Эренбург И. Убей! // Красная звезда. 1942. 24 июля; Он же. Личное дело // Красная звезда. 1942. 20 декабря.

⁴ Толстой А.Н. Полное собрание сочинений. М., 1950. Т.14. С.207.

⁵ Эренбург И. Казак и фрицы // Красная звезда. 1942. 1 августа; Винников Н., Бурлаков М. В дни войны. Очерки о кубанских казаках. Краснодар, 1942; Жанэ К. Адыгейцы в боях за Родину // Адыгейская правда. 1943. 6 апреля; Лиходеев А. «Носитель культуры» // Большевик. 1943. 19 октября; Построим танковую колонну «Советская Адыгея» //

получили материалы антифашистского митинга представителей народов Северного Кавказа, свидетельствовавшие об их патриотических чувствах¹. Соответствующая характеристика противника отражена в документах военного времени, докладах и речах руководителей региона. Так, первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Суслов следующим образом описал оккупацию края: «Но вот пришел проклятый немец – дикий варвар, грабитель и убийца. В бешеной ярости, как орды разбойников, немцы терзали и мучили местное население»². М.А. Суслов утверждал, что трудящиеся Ставрополя, как и весь советский народ, «никогда не забудут злодейских преступлений гитлеровских зверей», призывал к «суровому и справедливому возмездию за все их кровавые, погромные варварские дела». Ненависть к врагу «у каждого советского патриота» должна была претворяться «в боевые дела – на фронтах Отечественной войны, в трудовые дела – здесь, в тылу»³.

В литературе подчеркивался справедливый характер войны советского народа «за освобождение своей земли от чужеземных захватчиков», разоблачалась фашистская пропаганда, которую вел «небезызвестный брехун Геббельс»⁴. Серьезное внимание уделялось «революционной бдительности» советского человека. Пропагандистские материалы разъясняли, что распространение ложных слухов – своего рода «моральная диверсия», в которой прежде всего заинтересован враг. Источником всевозможных

Адыгейская правда. 1943. 23 марта; Шмонин А. Непокоренный Кавказ. Махачкала, 1943; Огурцов С.И. Варвары. Ставрополь, 1944 и др.

¹ Ко всем народам Северного Кавказа. Материалы антифашистского митинга народов Северного Кавказа, состоявшегося в Орджоникидзе 13 августа 1942 г. М., 1942.

² Суслов М.А. О мерах подъема сельского хозяйства края, разрушенного немецкими оккупантами. Доклад секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Суслова на XII пленуме краевого комитета партии 17-го ноября 1943 г. Ставрополь, 1943. С.5.

³ Там же. С.18.

⁴ Суслов М.А. Задачи партийных организаций в деле ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации Доклад на X пленуме крайкома ВКП(б). Пятигорск, 1943. С.5 и др.

вздорных, панических слухов назывались вражеские шпионы и лазутчики, а советские граждане призывались «беспощадно разоблачать и выводить на чистую воду всех и всяческих шептунов и паникеров!»¹.

Более полную картину массового общественного сознания содержала книга эмигранта В.М. Зензинова, основанная на анализе писем, обнаруженных у погибших советских красноармейцев во время советско-финской войны. Выводы автора о повседневной жизни граждан СССР накануне Великой Отечественной войны, их настроениях и религиозных представлениях кардинально отличаются от того, как эти вопросы изображала советская пропаганда, а публикация 277 писем сохраняет свою ценность в качестве исторического источника². В.М. Зензинов указал, что авторами части писем являлись жители Северо-Западного Кавказа, но, к сожалению, не назвал, каких именно, так как не выделял региональных различий. Впрочем работа В.М. Зензинова долгое время находилась в спецхране и не оказала влияния на развитие советской историографии.

Диссертационные исследования и статьи второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. обычно начинали изложение военных событий с рассказа о проходивших в первые дни войны митингах и собраниях, на которых трудящиеся Северо-Западного Кавказа высказывали свое возмущение вероломным нападением фашистской Германии, выражали готовность стоять насмерть за Родину³.

---

¹ *Кубаткин П.* Уничтожим шпионов и диверсантов. М., 1941. С.12. См. также: *Журавлев М.И.* Революционная бдительность – драгоценное качество советского человека. М., 1944 и др.

² *Зензинов В.М.* Встречи с Россией. Как и чем живут в Советском Союзе. Письма в Красную Армию. 1939–1940. Нью-Йорк, 1944.

³ См.: *Иванов Г.П.* Комсомол Кубани в Великой Отечественной войне (июнь 1941 – май 1945 гг.). Дис... канд. ист. наук. Краснодар, 1948; *Глухов В.М.* Адыгея в дни Великой Отечественной войны. Дис... канд. ист. наук. Майкоп, 1949; *Бегиян С.Д.* Большевики Краснодара в годы Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. М., 1950; *Новак Н.И.* Краснодарская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Киев, 1951; *Хмыров А.П.* Большевики Новороссийска в годы Великой Отече-

Историки отмечали поток заявлений от трудящихся с просьбой отправить их в действующую армию, характеризовали другие формы патриотического подъема, осуществлявшиеся под руководством партийных, комсомольских, профсоюзных организаций. Как и в годы войны, реализация различных патриотических инициатив жителями Северо-Западного Кавказа характеризовалась в императивных категориях: «Воодушевленные идеей защиты социалистической Родины, трудящиеся Адыгеи в годы Великой Отечественной войны шли в ногу со всеми народами нашей страны и с честью выполнили свой долг перед Родиной, перед Советской Армией, перед товарищем Сталиным»¹.

Вопросам идейно-политической работы партии были посвящены специальные документальные публикации². В историографии уделялось внимание и советской пропаганде на Северо-Западном Кавказе. Так, К.Я. Опишанская привела данные о создании агитпунктов, изучении жителями Ставропольского края книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и «Истории ВКП(б). Краткий курс» как средства, вдохновлявшего на героические подвиги, других формах идейно-политической работы³. Характеризуя сознание советского человека, историки подчеркивали, что определяющим качеством в нем являлся патриотизм, «любовь к своей матери-Родине» и «великому вождю и полководцу, творцу и вдохновителю победы товарищу Сталину», утверждали, что в единстве фронта и тыла

ственной войны. Дисс... канд. ист. наук. М., 1951; Карданов З.К. Народы Черкесии в годы Великой Отечественной войны // Труды Черкесского научно-исследовательского института, языка и литературы. Вып.2. Черкесск, 1954. С.183–198; Опишанская К.Я. Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Дисс... канд. ист. наук. Баку, 1954 и др.

¹Адыгея в дни Великой Отечественной войны Советского Союза // Адыгейская автономная область. Посвящается 25-летию автономии Советской Адыгеи. 1922–1947. Майкоп, 1947. С.207.

² Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947 и др.

³ Опишанская К.Я. Указ. соч. С.67, 223 и др.

«нашли свое яркое выражение морально-политическое единство советского общества и нерушимая дружба народов нашей страны»¹.

В годы «оттепели» вопросы массового сознания советского народа получили специальное отражение в фундаментальном труде по истории Великой Отечественной войны². Основными чертами советских людей в нем признавались высокая идейность, глубокая преданность социализму, делу партии, непоколебимая уверенность в победе над врагом, в торжестве коммунистических идеалов, патриотизм и интернационализм. Истоки советского патриотизма сводились к героическим обычаям русского и других народов страны, революционным советским традициям, подчеркивалось, что он формировался под влиянием не только идеологии, но и новой морали и общественной психологии, был чужд национализму. Именно патриотизм, по мнению авторов, позволил советским гражданам выстоять, вынести все тяготы и лишения военного времени. В качестве характерных черт советских воинов в годы войны выделялись коллективизм, войсковое товарищество. В то же время авторы указывали на то, что после оккупации «сознание отсталой части населения было засорено идеями, чуждыми советскому мировоззрению», появились частнособственнические и националистические настроения»³.

В этот период изучение проблемы получило теоретическое обоснование в работах о моральном и духовном облике народа⁴. Однако на него существенно влияла идеология, духовный облик советских воинов обычно сводился к перечню таких качеств, как преданность коммунистическим идеям, политическая сознательность,

---

¹ Там же. С.42

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1965. Т.6. С.151–172.

³ Там же. Т.4. С.634.

⁴ Скурдо М.П. Моральный фактор в Великой Отечественной войне. М., 1959 и др. Обзор данных работ см.: Сенявская Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение. (Историко-психологическое исследование). М., 1995. С.6–9.

верность воинскому долгу, мужество, самопожертвование, гуманизм, коллективизм и подобных им свойств, нередко в него включались и профессиональные навыки – боевое мастерство, знание оружия, инициатива и находчивость в бою.

Советские исследователи охарактеризовали идейно-политическую работу партии на фронте в годы войны¹, роль советской печати как «коллективного пропагандиста», «коллективного агитатора» и «коллективного организатора»² в формировании мировоззрения советского человека. Основные положения данных работ имели значение и для осмысления рассматриваемой проблемы, которая в этот период не получила специального отражения в литературе и раскрывалась в исследованиях, посвященных истории партийных организаций региона в годы войны³.

В середине 1960–1980-х гг. разработка вопросов пропаганды и массового сознания советских граждан в военное время продолжалась в фундаментальных трудах по

---

¹ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941–1945 гг.). М., 1960; Партийно-политическая работы в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Краткий исторический обзор. М., 1963 и др.

² *Ермакова Т.П.* Роль газеты «Правда» в мобилизации советского народа в период коренного перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – конец 1943 г.). Дис... канд. ист. наук. М., 1956; *Кононыхин Н.М.* Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960; *Жуков С.И.* Фронтная печать в период завершающих побед Советской Армии в Великой Отечественной войне Советского Союза (1944–1945 гг.). Дис... канд. ист. наук. М., 1963 и др.

³ *Лазарева С.А.* Партийная организация Ставрополя – организатор самоотверженного труда трудящихся края на помощь фронту в первый период Отечественной войны // Ученые записки Пятигорского педагогического института. Пятигорск, 1958. Т.16. С.367–420; *Самойло Н.А.* Военная работа партийных организаций Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. М., 1962; *Нансо Д.А.* Партийные организации Карачая и Черкесии в годы Великой Отечественной войны // По ленинскому пути. Партийная организация Карачая и Черкесии в борьбе за коммунизм. Черкесск, 1963. С.152–173 и др.

истории Второй мировой войны и советского общества¹, работах, посвященных деятельности коммунистической партии², советской печати³ в годы войны. Вопросы идейно-политической работы партии рассматривали Г.Д. Комков, Н.И. Кондакова и другие авторы, выводы которых имели значение и для характеристики массового сознания жителей Северо-Западного Кавказа⁴. Они раскрывали роль партии в формировании морально-политического единства советского общества, основанного на ликвидации частной собственности, утверждали, что ей «удалось за короткий исторический срок воспитать народы СССР в духе социалистической идеологии, советского патриотизма и пролетарского интернационализма»⁵.

Советские историки охарактеризовали перестройку идейно-политической работы в тылу и в действующей армии, работу партийных организаций с воинами нерусской национальности, не владевшими или плохо владевшими

---

¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. М., 1973–1982; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т.10; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1976 и др.

² История Коммунистической партии Советского Союза. Т.V. Кн.1. М., 1970 и др.

³ *Попов Н.П., Горохов Н.А.* Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1985 и др.

⁴ Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу: 1941–1945. Л., 1980; *Кондакова Н.И.* Идеологическая победа над фашизмом 1941–1945. М., 1982; *Потупников Н.А.* Деятельность Коммунистической партии среди тружеников тыла по разоблачению фашистской идеологии и пропаганды в предвоенные годы и в первый период Великой Отечественной войны. Дис... канд. ист. наук. Горький, 1982; *Комков Г.Д.* На идеологическом фронте Великой Отечественной... М., 1983; *Подобед И.М., Комский Б.Г.* Когда гремели бои... Культурно-просветительная работа на фронте в годы Великой Отечественной войны. М., 1983; *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружием контрпропаганды. Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944. М., 1988 и др.

⁵ Источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1985. С.184 и др.

шими русским языком¹. Специальные исследования Н.А. Кирсанова, А.М. Сеницына и других историков были посвящены различным патриотическим движениям и инициативам советского народа в годы Великой Отечественной войны². Исследователи подчеркивали, что в СССР сложился особый, советский патриотизм, характеризовавшийся как преданность социалистической Родине. Резкой критике подвергались зарубежные историки за идею преобладания «русского» патриотизма над «советским», т.е. за утверждение о том, что советское руководство от коммунистических принципов в годы войны повернуло к национальным ценностям.

В работах обобщающего характера по истории Северо-Западного Кавказа проблемам массового сознания жителей региона уделялось немного внимания, в их анализе проявлялась декларативность и описательность³. Нередко авторы ограничивались общими фразами о морально-политическом единстве жителей того или иного края или автономной области в годы войны, как и всего советского народа. В то же время значительное количество работ раскрывало роль партийных⁴ и комсомольских¹

---

¹ Мурадян В.А. Боевое содружество. Деятельность армейских партийных организаций по воспитанию советских воинов в духе дружбы народов на фронтах Великой Отечественной войны (по материалам Юго-Западного, Воронежского, Северо-Кавказского и Западного фронтов за 1941–1943 гг.). Баку, 1964. С.60.

² Мушкин С.Г. Всенародная помощь раненым воинам в годы Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1971; Кирсанов Н.А. По зову Родины. Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974; Роцин Н. Народ – фронту. М., 1975; Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1975 и др.

³ Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970; Очерки истории Карачаево-Черкесии. В 2 тт. Черкесск, 1972. Т.2. Советский период; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е изд. Краснодар, 1976; Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981; Очерки истории Ставропольского края: В 2-х тт. Ставрополь, 1986. Т.2. С 1917 г. до наших дней и др.

⁴ Схакумидов А.С. Деятельность Адыгейской партийной организации в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Дис... канд. ист. наук. М., 1967; Иванов Г.П. Коммунистическая

органов Северо-Западного Кавказа в организации патриотического подъема. В качестве его форм и проявлений рассматривались добровольный уход в действующую армию, создание различных добровольческих формирований, героические подвиги на фронте и в тылу врага, трудовые достижения, а также различные инициативы, в которых участвовали и жители региона. К ним относились: подписка на военные займы, сбор средств в фонд обороны, на строительство авиационных эскадрилий и танковых колонн, сбор теплых вещей и посылки на фронт, забота о раненых воинах, инвалидах войны, донорское движение, забота о семьях фронтовиков и детях, оставшихся без родителей. На средства, собранные жителями Северо-Западного Кавказа, были построены авиационные эскадрильи «Кубанский осоавиахимовец», «Адыгейский осоавиахимовец», звено истребителей «Кубанский комсомолец», танковые колонны «Защитник Юга», «Советская Кубань», «Ставропольский колхозник» и др.

партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Дисс... д-ра ист. наук. Краснодар, 1968; *Кулаев Ч.С.* Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 1968; *Мальшева Е.М.* Деятельность партийных организаций Кубани и Ставрополья по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1979; *Цкитишвили К.В., Черный В. И.* Во имя защиты социалистического Отечества // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С.308–327 и др.

¹ Очерки из истории Ставропольской краевой организации ВЛКСМ. Ставрополь, 1969; *Казначеев В., Иванько И.* Юная гвардия Ставрополья. Ставрополь, 1970; *Добагов И.К.* Очерки истории областной комсомольской организации Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1975; *Ачмиз К.Г.* Деятельность Ленинского Комсомола по мобилизации сельской молодежи на самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах комсомольских организаций Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР, Адыгейской и Карачаево-Черкесской АО, Краснодарского и Ставропольского краев). Дис... канд. ист. наук. Краснодар, 1986; *Якаев С.Н.* Партийное руководство комсомолом Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д., 1988 и др.

Т.И. Афасижев, А.А. Самодурова, П.Д. Тепун, В.Ф. Шилин и другие исследователи раскрыли перестройку партийно-политической работы партийных организаций Северо-Западного Кавказа с началом войны, проанализировали ее различные формы и средства: массовые митинги, политическую агитацию и информацию, агитпункты, лекции, читки газет, беседы, стенные газеты¹. Историки утверждали, что идейно-политическая работа способствовала успешному решению всех других военно-организаторских и военно-хозяйственных задач, развитию патриотических движений среди населения региона, укреплению дружбы и единства народов СССР. В указанных работах выявлялись особенности идейно-политической работы на Северо-Западном Кавказе, учитывавшей национальные традиции, например, проведение совещаний старейшин².

В то же время в историографии отмечалось, что пропаганда «лучших национальных традиций» народов региона «ничего общего не имела с национальной обособленностью и ограниченностью, буржуазным национализ-

---

¹ Вопросы партийно-политической работы на фронте и партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Науч. труды. Краснодар, 1972; *Афасижев Т.И.* Из истории военно-патриотического воспитания трудящихся Адыгеи накануне и в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки АНИИ. Т. XVII. История и этнография. Майкоп, 1974. С. 149–169; *Самодурова А.А.* Идейно-воспитательная работа Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны (На материалах Краснодарского и Ставропольского краев). Дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1978; *Шилин В.Ф.* Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1978; *Мамукелашвили Э.* Военно-организаторская и идеологическая деятельность КПСС в битве за Кавказ (1942–1943 гг.). Тбилиси, 1982; *Тепун П.Д.* КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д., 1984 и др.

² *Шилин В.Ф.* Указ. соч. С. 187 и др.

мом»¹. Критике подвергались недостатки в организации советской пропаганды: «Так, в начале войны некоторые партийные организации... не всегда доходили до всех колхозников, особенно в той части, которая находилась на отдаленных стоянках и отгонных выпасах». Однако исследователи указывали на постоянное совершенствование идейно-политической работы во время войны, утверждая, что ее отличали наступательность, действенность, доходчивость пропаганды и агитации².

В целом, в советской исторической науке освещение данных проблем опиралось на положения о морально-политическом единстве советского общества, дружбе, массовом героизме и патриотизме народов СССР, их преданности социалистическим ценностям. Многие исследования преувеличивали роль коммунистической идеологии в формировании советского массового сознания, ее основными чертами назывались научность, партийность, революционность, демократизм, коллективизм, гуманизм, соответствие интересам широких народных масс. В качестве одного из проявлений превосходства коммунистической идеологии над фашистской приводилось гуманное отношение советских воинов к немецкому населению: «Советские воины, воспитанные партией, пришли в Германию не как мстители, а как освободители немецкого народа»³. Главным носителем коммунистической идеологии провозглашался рабочий класс, но считалось, что ее восприняло большинство населения страны, а «идейные воззрения врага поддержала лишь кучка изменников, идейных врагов коммунизма и Советской власти, буржуазных националистов, а также беспринципных приспособленцев – обывателей и махровых уголовников». Поэтому победа в войне рассматривалась и как победа коммунистической идеологии над фашистской.

---

¹ Источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С.202.

² Кулаев Ч.С. Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). С.286.

³ Источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С.81 и др.

Советские исследователи выступали против «преувеличения» религиозной деятельности, считая, что «процент верующих среди населения Советского Союза, особенно среди военнослужащих, был незначительным»¹. Обращение к религии в годы войны рассматривалось отдельными авторами как результат использования духовенством человеческих страданий. Лишь некоторые историки признавали: «Многострадальные вдовы и матери, лишившиеся детей, искали утешения в лоне церкви. Местные власти порой не только не противостояли церкви, но и сами обращались к ней за помощью», приводя в качестве примеров колхозы Кубани².

Недостаточно внимания в советской историографии уделялось общественной психологии, ее эволюции в экстремальных условиях военного времени. Необходимо отметить, что главными источниками в изучении данных вопросов являлись директивные партийные документы центральных и местных архивов, это ограничивало возможности историков, формировало круг их исследовательских интересов и в какой-то степени предопределяло выводы.

С начала 1990-х гг. в изучении рассматриваемой проблемы произошли значительные перемены. В результате расширения контактов с зарубежными коллегами, введения в научный оборот новых источников, обновления теоретико-методологической базы исследований истории стали гораздо больше внимания уделять вопросам массового сознания советского общества. Изменились и оценки советской пропаганды во время Великой Отечественной войны, многие современные авторы подчеркивают, что она претерпела определенные изменения, отойдя от прежних классово-идеологических принципов. Так, авторы обобщающего труда по истории войны отмечают уже в довоенное время «постепенное возвращение к патриотическим корням, настойчивое внедрение в общест-

---

¹ Там же. С.64, 291 и др.

² Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С.377.

венное сознание русской национально-государственной идеи, соединение патриотической идеологии с ортодоксальной коммунистической доктриной»¹.

Как и многие другие авторы, Ю.А. Поляков полагает, что в массовом сознании военного времени преобладал государственный патриотизм. Его истоки современные исследователи видят в традициях развития страны, в неразрывной связи «с тысячелетней историей России, евразийскими особенностями ее культуры, формировавшейся в условиях постоянной борьбы с врагами на Западе, Востоке и Юге»². В.С. Кожурин утверждает, что в годы войны главной причиной единения советского общества стали вовсе не идеологические мотивы: «Чувство смертельной опасности объединило людей, дало обществу возможность консолидироваться на базе единства действий против фашистской угрозы». Он также отметил влияние событий войны на изменение сознания советских граждан: «Великая Отечественная война, пробудив в советском народе чувство достоинства, уверенности в своих силах, энергию, сыграла исключительную роль в формировании новых черт национального самосознания»³.

По мнению Н.Д. Козлова, «у подавляющего большинства советских людей не было сомнений в необходимости борьбы с гитлеровскими захватчиками», однако у некоторых проявлялись и «корыстные, шкурнические мотивы, слухи и панические настроения, неприкрытый антисоветизм и предательство», а также страх, растерянность, усталость и другие чувства⁴. Н.Д. Козлов показывает усиление в общественном сознании общечеловеческих начал, нравственное неприятие народом политики оккупантов, наконец, государственно-политическое воздействие на общественное сознание. В другой работе он отмечает ре-

---

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. М., 1998. С.60.

² Там же. Книга четвертая. Народ и война. М., 1999. С.11, 13.

³ Кожурин В.С. Народ и власть (1941–1945 гг. Новые документы). М., 1995. С.6.

⁴ Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 1995. С.10.

шающую роль в победе моральных факторов: традиций русского и других народов, привычки к жесткой трудовой дисциплине, ограничения личных интересов ради государства, атмосферы взаимной коллективной требовательности, презрения к дезертирам. В результате историк приходит к выводу о том, что «русский патриотизм» сблизился в годы войны с «советским патриотизмом», «основные доминанты национального менталитета... в советское время сохранились и закреплялись своеобразной практикой и новым идеологическим обоснованием»¹.

Новые подходы к осмыслению данной проблемы проявляются и в ряде других исследований². Духовной жизни России военного времени посвящена монография Н.И. Кондаковой³. Автор традиционно сосредоточила внимание на тех ее направлениях и сферах, которые служили объединению народа и мобилизации его сил на борьбу с врагом. Н.И. Кондакова рассматривает советский тыл как источник духовной мощи армии, придает главное значение показу высокой духовности, патриотизма, коллективизма в объединении масс на справедливую войну с фашизмом.

Особое место в современной российской историографии войны занимают работы Е.С. Сенявской, посвященные влиянию на человека экстремальных условий военного времени⁴. Она раскрывает социальную психологию

---

¹ Козлов Н.Д. Духовные истоки Победы и их извращение в современной публицистике // Великая Отечественная война: правда и вымысел. Сб. ст. СПб., 2000. С.76–77, 79.

² Духовный потенциал советского народа в Великой Отечественной войне. Сб. ст. М., 1990; Савушкин Л.М. Идеология советского тыла: Проблемы и противоречия 1941–1945 гг. Воронеж, 1990; Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тезисы докладов респ. науч. конф. 15–17 сентября 1992 г. Кострома, 1992; Широкоград И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 2001 и др.

³ Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1995.

⁴ Сенявская Е.С. Указ. соч.; Она же. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Она же. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М., 1999 и др. О работах Е.С. Сенявской см.: Кричко Е.Ф. Человек и война: историко-психологические исследо-

и массовое сознание поколения фронтовиков Великой Отечественной войны, опираясь прежде всего на источники личного происхождения, фольклорные произведения, устные свидетельства. Е.С. Сенявская показывает особенности восприятия войны командирами и рядовыми, пехотинцами и танкистами, летчиками и моряками, анализирует роль социального положения, пола, возраста, рода войск в данном процессе. Значительное место в работах Е.С. Сенявской уделено таким вопросам, как солдатский фатализм, отношение к смерти на войне, положение женщины, фронтовой быт и другим сюжетам, которые ранее исследователи практически не рассматривали. Она также поставила вопрос о «выходе из войны», возвращения к мирной жизни, считая, что фронтовики «оказались “потерянным поколением” в послевоенные годы и воистину трагическим поколением в конце своего жизненного пути»¹.

Новым направлением в изучении проблем массового сознания военного времени стало обращение исследователей к вопросам взаимного восприятия в годы войны, формирования образа «врага»². Историки указывают на то, что захватчики не сразу приобрели черты враждебности для советских граждан, отмечают роль пропагандистских органов в формировании образа «врага», который приобрел отчетливые этнические черты, стал ассоциироваться прежде всего с немцем. В данной связи в современных исследованиях и опубликованных воспоминаниях упоминаются отдельные трагические эксцессы, имевшие место при вступлении Советской Армии в Германию, о которых ранее историография по идеологическим причи-

---

вания Е. С. Сенявской // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп, 2001. Вып.4. С.217–221.

¹ Сенявская Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение... С.111.

² Всеволодов В.А. «Образ врага» (к вопросу о характере советской пропаганды накануне и в период войны) // Трагедия плена. Красногорск, 1996. С.144–147; Кринко Е.Ф. Немцы о русском характере (1941–1945 гг.) // Национальное возрождение России: теория и практика. Ростов н/Д., 1996. С.71–73; Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. С.47–67; Горяева Т. Убить немца: образ противника в советской пропаганде // Родина. 2002. № 10. С.41–44 и др.

нам умалчивала. В то же время историки подчеркивают, что для большинства советских солдат ненависть и жажда мести сменились великодушием и гуманностью победителей к поверженному противнику, а советское командование жестко пресекало грабежи и насилие в отношении местных жителей¹. В анализируемых исследованиях участники войны обычно рассматриваются в качестве единой социальной общности, без учета региональных или национальных особенностей. Тем не менее выводы их авторов закладывают основы и для более глубокого понимания психологии фронтовиков – жителей Северо-Западного Кавказа.

Появились отдельные работы, посвященные роли слухов в массовом сознании военного времени, распространение которых связывается с неправдоподобностью сообщений в средствах массовой информации, и борьбе с ними органов власти². А.М. Демидов объясняет предпочтительность карательных методов борьбы с антисоветскими настроениями и слухами «инерцией стереотипов» 1930-х гг., в силу чего все негативные проявления «расценивались как результат деятельности германской разведки или действий враждебных элементов»³.

В региональной историографии 1990-х гг. значительное внимание уделялось традиционным сюжетам, связанным с идеологической и массово-политической работой на Северо-Западном Кавказе. В то же время ввод новых материалов и отказ от прежних стереотипов позволили историкам прийти к новым выводам. В частности, М.Х. Шебзухов привел данные о слабости «массово-

---

¹ Семиряга М.И. Русские в Берлине. 1945 год // Международная жизнь. 1994. №5. С.91; Сенявская Е.С. Указ. соч. С.59–60.

² Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941–1952 годах // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С.87–94; Кринко Е.Ф. Слухи Второй мировой войны // Диалоги с прошлым. Исторический журнал. Майкоп, 2002. №2. С.58–63.

³ Демидов А.Н. Роль органов государственной безопасности в преодолении военно-экономического кризиса первых лет Великой Отечественной войны // Вторая мировая война, Великая Отечественная война советского народа – по архивным документам. Тезисы докладов и науч. сообщений участников конф. М., 1995. С.97.

политической работы среди женщин-горянок», указал, что в агитационно-массовой работе партийных организаций Северо-Западного Кавказа было немало формализма, не всегда учитывались национальные особенности населения, многие руководящие работники не владели родным языком¹.

Духовным ценностям и массовому сознанию советского народа в годы Великой Отечественной войны, патриотизму и интернационализму жителей Северо-Западного Кавказа посвящен ряд конференций, состоявшихся в регионе в последнее десятилетие. Во многих выступлениях, обобщающих трудах и отдельных исследованиях советский патриотизм по-прежнему рассматривается как основа для взаимодействия представителей различных социальных групп: «Важным фактором успешной мобилизации народа на самоотверженную борьбу с завоевателями явилась общность интересов, взаимопомощь дружественных классов и народной интеллигенции, их патриотизм и готовность на самопожертвование»². Однако и в этих работах находят отражение представления о сложности и противоречивости массового сознания военного времени, растерянность и страх части населения, связанные с неизвестностью и беспокойством за судьбу родных и близких. Е.М. Малышева отмечает недостатки в массово-политической работе, порождавшие самовольный уход с работы, уклонение от мобилизации и другие негативные явления³.

В.А. Селюнин указывает на то, что в регионе, «наряду с патриотическим порывом, охватившим большинство людей, имел место обнаженный антисоветизм и анти-

---

¹ *Шебзухов М.Х.* Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. Майкоп, 1993. С.49; *Он же.* Трудовая активность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Опыт, проблемы. Автореф. дис... д-ра ист. наук. Махачкала, 1993. С.42.

² *Малышева Е.М.* Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000. С.94.

³ Там же. С.79, 87.

коммунизм части обывателей», проявлялись «панические настроения, нарушения трудовой дисциплины, рвачество, спекуляция, воровство, бандитизм». Однако под влиянием идеологической системы в сознании людей произошел перелом, сущностью которого стала «испепеляющая ненависть нашего народа к врагу, готовность сполна отомстить ему за насилие и бесчинства, осознание правомерности трудностей и лишений, вызванных войной, необходимости самопожертвования ради победы»¹. Проанализировав средства духовной мобилизации – печать и радио, наглядную агитацию, театр, кино, индивидуальную работу агитаторов, историк приходит к выводу о том, что «система военно-политической диктатуры выполнила духовно-идеологическую функцию», так как в общественном сознании утвердился «не слепой, фанатичный патриотизм как производное от безысходности, а осознанное стремление людей защищать Отечество любой ценой»².

В новых публикациях и диссертационных исследованиях отмечается оживление религиозной жизни в регионе в годы войны. Их авторы, в частности, указывают на широкое распространение так называемой «народной» религии (например, листовок религиозного содержания)³. Впервые в историографии подвергнуты анализу и психологические аспекты немецкой оккупации Северо-Западного Кавказа, сложность и неоднозначность процесса формирования образа «врага» у жителей региона⁴. Специальные диссертационные исследования посвящены массовому сознанию населения региона накануне Вели-

---

¹ Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941–1945 гг. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д., 1997. С.65–66.

² Там же. С.360.

³ Кринко Е.Ф. Религиозные представления населения Кубани в годы Великой Отечественной войны // Национальное возрождение России: теория и практика. Ростов н/Д., 1996. С.46–48; Фефилин С.В. Взаимоотношения государства и религиозных организаций в 40-х – середине 50-х гг. (на материалах Краснодарского края). Дисс... канд. ист. наук. Майкоп, 2002 и др.

⁴ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С.112–133.

кой Отечественной войны, различным формам помощи жителей Северо-Западного Кавказа фронту, печати региона в военное время¹.

Таким образом, историография вопросов советской пропаганды и массового сознания жителей Северо-Западного Кавказа военного времени зародилась в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. Если работы военных лет не являлись научными исследованиями и решали прежде всего пропагандистские задачи, то в первое послевоенное десятилетие к проблеме обратились профессиональные историки. В период «оттепели» и в последующие годы вопросы советской пропаганды и массового сознания нашли отражение в общих и специальных исследованиях, получили соответствующее теоретико-методологическое обоснование. Однако в советской историографии на их изучение влияла идеология, в результате на первый план выдвигался анализ идейно-политической работы партии, а рассмотрение массового сознания военного времени во многих работах сводилось к декларированию тезисов о морально-политическом единстве советского общества, превосходстве советской идеологии, патриотизме и дружбе народов СССР. В то же время советские историки собрали и обработали значительный материал о различных патриотических инициативах жителей региона, роли партийных и комсомольских организаций в мобилизации населения на борьбу с врагом, различных формах и средствах идейно-политической работы.

В современной историографии, в условиях методологического плюрализма, появились новые подходы к ос-

---

¹ Чанкаева Д.С. Печать Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999; Бердиев З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы (1936 – июнь 1941 гг.). (На материалах КАО, ЧАО, КБАССР и Орджоникидзевского края). Дис... канд. ист. наук. Пятигорск, 2000; Алиева С.К. Материальная и финансовая помощь трудящихся Северного Кавказа Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Адыгейской, Карачаевской, Черкесской автономных областей и Кабардино-Балкарской АССР). Дисс... канд. ист. наук. Пятигорск, 2001 и др.

мыслению данных проблем. Наряду с разработкой традиционных сюжетов, все больше внимания уделяется вопросам формирования и развития массового сознания, влиянию на него экстремальных условий и другим аспектам проблемы. В условиях прекращения идеологического противостояния отечественные историки обратились к положениям, впервые высказанным в западной науке и ранее подвергавшимся критике. Изменения в оценках связаны не только с обновлением методологической основы и проблематики исследований (на первый план вместо истории партии и государства выходит история «обыкновенных» людей), но и с использованием новых источников, прежде всего личного происхождения.

Серьезного внимания требует и обновление методологической основы исследований проблем общественно-политического развития Северо-Западного Кавказа, что тесно связано с процессами формирования нового исторического знания в целом. В осмыслении данной проблематики уместно использование достижений современной этнологии, политологии, культурологии, социальной психологии и других отраслей гуманитарного знания. Особого внимания заслуживает изучение вопросов массового сознания, которым недостаточно внимания уделяли советские историки. В последние годы они все чаще становятся предметом специального изучения, что позволяет выявить определенные трудности и проблемы методологического и источниковедческого характера, на которые уже обратили внимание историки.

Так, Н.Д. Козлов отмечает, что реконструировать социально-политическую обстановку военного времени очень сложно именно в силу отсутствия документальных источников о духовной жизни народа: «Имеющиеся документы немногочисленны и не всегда отражают многообразие чувств, мыслей и настроений, не гарантируют точность. Письма, дневники, воспоминания отражают личностные, субъективные, часто взаимоисключающие суждения и оценки. Сказывается как наследие времени, когда в целях безопасности предпочтительным было мол-

чание, так и слитность и неразделенность общественного сознания с другими явлениями народной жизни; то, что многие его стороны не поддаются количественному анализу и их нельзя выразить в обобщенных показателях»¹. М.М. Горинов утверждает: «В силу цензурных установок в мемуарной и исследовательской литературе советского периода рассматривались почти исключительно проявления героизма»². Все это создает перед исследователем проблему поиска источников, более или менее адекватно отражающих массовое сознание военного времени.

---

¹ Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). С.6.

² Горинов М.М. Будни осажденной столицы: жизнь и настроения москвичей (1941–1942 гг.) // Отечественная история. 1996. № 3. С.3.